

12+

Аркадий Арсёнов

ДОПИНГ

Интермедия из пионерской жизни конца 80-х

Аркадий Арсёнов

Допинг

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арсёнов А.

Допинг / А. Арсёнов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Отряд бесился. Двери обеих комнат, расположенных напротив друг друга, были распахнуты, и бой шел с переменным успехом - то заваливая волной в спальню девчонок, то откатываясь под аккомпанемент победного визга обратно в спальню «мушкетеров», как гласила о них полуоборванная и помалёванная эмблема, висящая на двери, которая служила, в свою очередь, препятствующим рубежом для наступающих и способом прикрытия для отступающих, а потому несчастная дверь, исполняя роль рыцарского щита, поминутно вибрировала от хлопков и ударов, закрываясь и открываясь.

1

Начальник пионерского лагеря требовательно постучала карандашом по столу, призывая к тишине собравшихся воспитателей и вожатых. До отбоя оставалось менее получаса, но вечерняя планёрка была в самом разгаре и с каждым мгновением перерастала в пустую дискуссию вокруг надуманных, а потому и неразрешимых проблем. И это настолько раздражало начальника, что она, наконец, потеряла терпение:

– Прекратите этот базар, товарищи! Довольно! – и её командный возглас восстановил тишину. – Я понимаю вашу озабоченность, – продолжила Ольга Осиповна, заметно смягчаясь, но демонстрируя всем своим видом крайнюю усталость. – Да, действительно, проблема есть, и она очень тревожит нас, потому что выражена гораздо рельефнее чем, когда бы то ни было. Но повторяю, друзья мои, не нужно уподобляться тем демагогам, которые толкут воду в ступе, забивая голову и себе, и всем остальным, кто к ним прислушивается. Мы с вами, товарищи, педагоги-практики и должны каждый день, каждую минуту уметь анализировать пульс жизни наших детей и принимать безотлагательные, единственно верные и непременно реалистические решения. В конце концов, безвыходных положений не бывает в то время, как диссонанс между разносторонними интересами молодёжи и консервативными взглядами старшего поколения был всегда.

Ольга Осиповна жестом генерала, утвердившего генеральный план сражения, бросила карандаш на исписанную убогим почерком страничку раскрытого блокнота и, не спеша, с напряженным прищуриванием глаз и внешним чувством деятельной тревоги, посмотрела на присутствующих словно желая сказать: «Итак...»

– Всё же раньше дети были другими, – с печальной мечтательностью изрекла пожилая воспитательница, не прерывая своего вязания. Кажется, она вязала кофточку, и в конце кабинета ей было очень удобно, так как кроме желтоватого освещения слабых кабинетных лампочек ей ещё подсвечивал через окно уличный мощный фонарь, который уже включили к этому времени. – И они не скучали, и нам было весело, – с той же легкой улыбкой старинного воспоминания добавила она.

– А я не могу понять, – не выдержала молодая пионервожатая, – о каких разносторонних интересах молодежи вы говорите, Ольга Осиповна? – глаза девушки горели огнём задора и свежести чувств, миловидное лицо от волнения отсвечивало легким игривым румянцем. – Что мы ни предлагаем им – всё выходит скучным и блеклым, так неужто наша в том вина?

– Мариночка права!

– Разумеется!.. Но как же их расшевелить?

В кабинете возникали и зависали в воздухе отрывистые реплики, заведомо не требующие ответа.

Ольга Осиповна сдвинула очки на кончик носа, поставила локти на стол, скрестила пальцы рук и оперлась на них подбородком. Трудно было сказать – рассматривает ли она своих сотрудников с пристальным вниманием или медитирует, блуждая внутренним взглядом души в иных местах, а может быть и в другом времени. Это был её восемнадцатый лагерный сезон!

– Нет! Давайте быть самокритичными, – категорично промолвил кто-то из центра, – ведь мы каждый год крутим и насаждаем один и тот же список мероприятий. Меня уже тошнит от некоторых.

– Ну это, разве что, – вас! – строго парировала равнодушная к детям Анна Петровна. – Вы забываете, что романтика и мечта – непреходящие качества всех наших мероприятий, а такое не стареет.

Это прозвучало как цитата из партийного доклада. У Анны Петровны их было множество – заранее заготовленных и заученных. Она резонно предполагала, что, используя их, всегда будет права и, главное, недостижима для критики, поскольку опасно критиковать символ веры.

– Тогда почему же позавчера мы не видели бурного эффекта от «Красных следопытов» – такой романтической и увлекательной игры?

– Я была просто ошеломлена этим! – сокрушенно промолвила Лариса Ивановна, воспитатель одного из младших отрядов. Она сказала это, как обычно, чтобы проявить участие и, в то же время, ничего не сказать. Краем глаза она взглянула на часы – что-то пошло не так, как водилось ранее, и это внутренне напрягло Ларису Ивановну. Она не любила неожиданностей, поисков нового пути, нарушения распорядка, – всякая импровизация была для неё равнозначна бунту, подрывающему её жизненные устои.

– Да и я – не меньше вашего, ведь сам когда-то с интересом играл в неё. Но до чего же кислые рожи были у наших нынешних вундеркиндов...

– Мне сначала показалось, что у некоторых – пищевое отравление, – с такой тяжестью и едва преодолеваемой скукой они перемещались по лагерю. А это оказалось было поголовное отравление безразличием.

Ольга Осиповна продолжала медитировать. Она могла позволить себе это в своём положении. И ей приятно было вот так – внезапно, отключаться от реальности, поскольку её очень тяготил этот смерч «перестроечных» новаций, более того, она предчувствовала, что добром это «новое мышление» не закончится, но спрыгнуть с этого «поезда» она не могла, и потому иногда уходила в астрал.

– Неужто нам придется отменять наши традиционные дела?

– Нет-нет, ни в коем случае.

– Ну так предлагайте, что же делать. Их проведение сулит нам очередной провал.

– Нет, как бы там ни было, но плана мы не изменим.

– А что у нас там на очереди?

– По-моему, «Зарница»?!

– Да, совершенно верно.

– О-о-о... Тут уж мы точно загремим под свист и смех наших юных дикарей. Какая же у нас, к чертям, «Зарница»? Мы давно разучились её проводить.

– Вот именно. И, между прочим, Анна Петровна, растеряли всю романтику, удерживая до сих пор только пресную схему.

Анна Петровна возмущенно махнула рукой, прерывая град летящих фраз и как на суде заявила:

– А вас, самокритичный вы человек, никогда не тревожила совесть за бесцельность своей жизни и безразличие к детям, с которыми вы, якобы, работаете и получаете за это деньги?

Ситуация становилась неконтролируемой.

– По-моему, вы многое себе позволяете, – привстал человек из центра, оказавшийся физруком. – Не слишком ли безразмерная у вас совесть, чтобы говорить такие...

– Товарищи, товарищи! – властно вмешалась Ольга Осиповна. – Давайте не будем так опускаться и переходить на личности – это нас не достойно. Я думаю, мы все заблуждаемся в поисках источника неудач. Нужно вносить деловые предложения... И, прежде всего... как я считаю... нужен стимул, толчок, неординарное средство, которое смогло бы нам помочь...

– Я знаю такое средство! – с готовностью отпартовал физрук.

Все облегченно вздохнули. Сразу стало ясно, что весь предшествующий сумбур был искусно организованной прелюдией к внедрению очередного новаторского метода работы, который отвечал новомодным веяниям – рвать шаблоны. Но это новое занятие требовало обостренного чувства меры и, потому, было уделом наиболее искушенных и тонко чувствующих почву под ногами, таких, как Ольга Осиповна. Заметив, что внутренний двигатель этого предприятия – она, – коллектив расслабился и был готов к метаморфозам как согретый пластилин.

– Моя надежда на вас, Анатолий Викторович, оправдала себя, – ободряюще приняла рапорт физрука Ольга Осиповна. – Пожалуй, вы поделитесь с нами своими задумками и ... – она неожиданно прервалась, недовольно поведя взглядом. – Николай Леонидович, вы что же за день не наслушались музыки в радиоузле? Сейчас же выключите свой приёмник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.